

Даже неуловимого тунца выловили. Режиссер Тянь Юйфан смотрела на Фу Сяоси в полнейшем недоумении.

Откуда в нем столько сюрпризов? Этот парень совершенно не вязался с тем образом, который сложился у нее в голове.

Разве про него не говорили, будто он стал тихим, забитым и теперь безропотно сносит любые издевки съемочной группы?

Разве не ходили слухи, что они с Инь Цзяояном на дух друг друга не переносят и при первой же встрече вцепятся друг другу в глотки?

И разве не трубили на каждом углу, будто Сяоси сохнет по Чу Цзяню, а из-за безответной любви люто ревнует его к Цзяояну? Каждая их встреча должна была превращаться в филиал ада на земле!

Да и Шэнь Е, по слухам, терпеть его не мог. Ну и какой же кретин пустил эти сплетни?

Из всей лавины слухов правдой оказалось лишь одно: стоило этой троице сойтись вместе, как обстановка накалялась до предела. Вот только характер этой «войны» оказался совсем иным.

Вместо того чтобы вдвоем гнобить бедного Сяоси, Инь Цзяоян в паре с этим самым Сяоси преспокойно втапывали в грязь Чу Цзяня. Ну и дела!

Чертовы пиарщики! Ни единому слову верить нельзя!

Тянь Юйфан мысленно поливала грязью всех этих кликбейтных блогеров. Будь ее воля — засудила бы к чертям, да только повода формального не было.

— Ну что, улов у нас приличный, да еще и такого гиганта вытащили. Думаю, план перевыполнен, можно поворачивать назад? — Шэнь Е с довольной улыбкой окинул взглядом тунца килограммов под сорок. С него определенно хватит, пора и честь знать.

Фу Сяоси и Инь Цзяоян спорить не стали — они и сами притомились.

— Идет, плывем обратно. Только надо решить, куда девать все это богатство, — отозвался Сяоси.

Цзяоян промолчал, но покладистый кивок говорил сам за себя: он согласен с большинством.

Мнение Чу Цзяня, как обычно, никого не интересовало. Да он и сам помалкивал.

Катер съемочной группы развернулся и лег на обратный курс.

Зрители на трансляции всерьез опасались, что взбалмошный директор Чу в любой момент устроит истерику, заявит, что своего согласия на возвращение не давал, и потребует продолжения рыбалки.

Однако время шло, судно уверенно продвигалось к берегу, а парень так и не выкинул ни одного фортеля.

В чате прокатилась волна облегчения, смешанная с легким разочарованием. Разумеется, фанаты радовались, что их кумир не ввязался в очередной скандал, но шоу как будто вмиг лишилось былой остроты.

На берег они сошли триумфаторами. Выгрузить тяжеленные баки с рыбой помогли местные рыбаки.

— Так что делать-то с ними будем? — Шэнь Е кивнул на улов.

Он намекал на правила: сдадут ли они рыбу режиссеру в счет задания? Ведь если отдать улов съемочной группе, те заберут всё до последнего хвоста, выдав взамен какой-нибудь скромный паёк.

— Тащим к себе! — без малейших колебаний отрезал Фу Сяоси.

— Это куда «к себе»? В твою хибару? — уточнил Инь Цзяоян.

— Да ну, там и повернуться негде, не то что рыбу раскладывать, — покачал головой Сяоси. — К тому же я в этом не смыслю, а без аэратора они мигом передохнут. В моем клоповнике даже захудалого холодильника нет, вы же сами видели.

Словом, ни сохранить рыбу живой, ни заморозить ее у него не было никакой возможности.

— Тогда тащим к нам, у нас холодильник рабочий, — тут же предложил Инь Цзяоян.

— Вариант хороший, — засомневался Шэнь Е, — только улова прорва, а холодильник у нас крошечный. Боюсь, забьем под завязку, и все равно половина останется.

— И что делать? — Фу Сяоси озадаченно уставился на баки, в которых копошилась скользкая чешуйчатая масса.

— Напоминаю, вы всегда можете сдать улов администрации в обмен на полезные припасы, —

встряла поджидавшая удобного момента Тянь Юйфан.

— Исключено, — отчеканил Сяоси.

Режиссер едва не задохнулась от возмущения.

Ну и вредный же паршивец! Настоящий цепной пес!

подавив злость, Тянь Юйфан мысленно усмехнулась. Что ж, посмотрим, как он запляшет. Если улов протухнет из-за его упрямства, зрители смешают с грязью именно Фу Сяоси, а не руководство проекта.

Тем временем Сяоси осенило.

— Слушайте, раз уж рыбы навалом, почему бы не закатить пир горой? Устроим вечеринку с морепродуктами! К тому же у нас еще ракушки есть и осьминоги. Надо позвать Чу И и Сян Синь, пускай присоединяются!

— А ведь отличная мысль! — подхватил Шэнь Е. — И местных жителей можно позвать. Мы им — рыбу, они нам — гарниры да овощи с огорода. Уверен, никто не откажется от такого обмена.

— По рукам!

Сяоси с энтузиазмом хлопнул в ладоши. Судьба рыбы была решена.

Цзяоян молча слушал их бурную дискуссию, не вмешиваясь, но и не возражая.

— Все это звучит прекрасно, план надежный, — негромко вставил Инь Цзяоян, когда они закончили. — Но есть один нюанс: кто из вас умеет готовить рыбу на углях?

— Э-э...

Прятели слаженно замолчали. Наступила неловкая пауза.

Признаться честно, кулинарными талантами ни один, ни другой не блистал — оба привыкли получать еду в готовом виде.

Шэнь Е еще мог соорудить что-то простенькое на скорую руку, но запекание огромной туши на гриле явно превосходило его скромные навыки.

Что же касается Сяоси, тот вообще умел только орудовать палочками. Как-никак наследник огромного состояния привык решать любые бытовые проблемы звонкой монетой и никогда не утруждал себя готовкой.

Глядя на их растерянные физиономии, Цзяоян вздохнул и уже собирался взять инициативу в свои руки.

— Я умею, — внезапно буркнул Чу Цзэянь, до этого не подававший признаков жизни.

Три пары глаз синхронно уставились на него. Недоверие на их лицах было написано столь отчетливо, что не нуждалось в комментариях.

Под этим препарирующим взглядом молодой директор окончательно смутился, а следом, как водится, вспыхнул от гнева.

— Чего уставились? Что, мне уже и рыбу пожарить нельзя? Выражения лиц попроще сделайте!

— Директор Чу, без обид, но вы уверены? — с сомнением протянул Шэнь Е. — Улова, конечно, много, но переводить ценный продукт как-то не хочется.

— Не верите — и не надо! — вскипел Цзэянь.

Он резко развернулся и зашагал прочь, явно намереваясь бросить их со своими баками один на один.

— Эй! Куда намылился? Решил под шумок от работы отмазаться? — полетело ему в спину.

Парень так и замер на месте.

Шэнь Е мог лишь мысленно поаплодировать таланту Сяоси провоцировать людей на ровном месте. На мгновение ему даже стало жаль бедолагу Чу — на его месте любой бы взлетел на воздух от ярости за пару секунд.

Цзэянь стоял спиной к ним, злобно скрежеща зубами. С трудом взяв себя в руки и сделав глубокий вдох, он развернулся и зашагал обратно.

— Ты судишь по себе, — прошипел он, прожигая Сяоси яростным взглядом. — Сколько еще вы собираетесь тут размазывать сопли? Мы идем в конце концов или нет?

— Ладно, солнце уже жарит вовсю, давайте сначала перетащим рыбу в тень, — вмешался Инь Цзяоян, вовремя пресекая готовую разразиться бурю.

Сяоси и сам не горел желанием устраивать скандал, так что охотно согласился на это предложение.

Стоило съемочной группе высадить участников на берег, как всякая помощь прекратилась. Оставшись предоставленными самим себе, парни, отдуваясь и проклиная всё на свете, потащили тяжелые емкости по пыльной дороге.

[Ого, и даже без драки? Властный президент и Щеночек объявили перемирие?]

[Но как они друг друга подначивают... Кажется, у меня шипперские шестеренки в голове заклинило, это слишком мило!]

[У нашего Щеночка точно есть скрытый шарм. Похоже, брат Е уже поплыл.]

[Люди, стоп! Главный шок дня — Властный президент умеет готовить рыбу?! С какого перепугу Властный президент знает, как обращаться с мангалом?!]

[Чую, тут кроется какая-то слезоточивая предыстория!]

[Фу Сяогоу просто неподражаем! Бедный Чу чуть сквозь землю не провалился от неловкости, а этот проныра сразу же обвинил его в лени! Ржунимагу.]

[Баки же неподъемные! Неужели стаффу трудно было помочь дотащить?]

[Режиссер Тянь явно точит зуб на Фу Сяоси.]

[Да брось, какое «явно»? Она его гнобит с первой же минуты. Кто забыл, как его одного оставили торчать в аэропорту?]

[Классика жанра!]

Пока мужская половина шоу, обливаясь потом, тащила улов к дому Инь Цзяояна и Шэнь Е, смена у Чу И и Сян Синь тоже подходила к концу.

Девушки справились со вспашкой поля на удивление блестяще.

Главным сюрпризом стала Чу И — хрупкая малышка, чьи скрытые таланты все фатально недооценили.

Кто бы мог подумать, что эта тоненькая девчушка, которая, казалось, от легкого дуновения ветра упадет в обморок, преобразится, едва оказавшись за рулем мотоблока? Стоило ей взобраться на сиденье, как в ней словно пробудился какой-то древний, яростный дух.

Она не просто схватывала все на лету — она буквально вошла во вкус и устроила на поле настоящее родео.

Если бы хозяин участка вовремя не забил тревогу и не бросился наперерез безумной гонщице, от его огорода осталась бы сплошная перепаханная пустыня.

На прощание И-и так преданно и тоскливо смотрела на трактор, что у несчастного фермера защемило сердце от дурных предчувствий. Он всерьез опасался, что девчонка психанет, угонит его кормильца и умчится в закат.

Подобного произвола, разумеется, никто бы не допустил. Даже если бы смирился крестьянин, продюсеры легли бы костями под колеса.

В итоге расстроенную Чу И пришлось уводить с поля за руку, пока Сян Синь ласково уговаривала ее успокоиться.

— Синьсинь, а как думаешь, мне можно купить себе такую штуковину? — невинно поинтересовалась И-и на обратном пути.

Сян Синь едва не поперхнулась воздухом.

— Ты сейчас это серьезно?

И-и посмотрела на нее абсолютно чистым, незамутненным взглядом, в котором сквозило полнейшее недоумение.

— А по мне незаметно?

— И-и, милая, — Сян Синь прижала ладонь ко лбу, не зная, смеяться ей или плакать. — Трактор нужен, чтобы пахать землю. На нем ездят исключительно по полям. И где ты собралась на нем рассекать?

— Почему бы не во дворе моего жилого комплекса? — с искренним детским любопытством спросила девочка.

—... Ты издеваешься?

И-и лишь хлопнула ресницами, недоумевая, что не так.

— Господи, дай мне сил! — простонала Сян Синь. — Тебя же в полицию заберут за такие фокусы! Сельхозтехнике въезд в черту города строго запрещен!

— Но почему? — разочарованно надула губы И-и.

— Ну сама подумай! Помнишь, во что превратилась земля после твоих покатушек? Если ты выедешь на асфальт, что ты будешь делать? Помогать дорожным службам перекладывать плитку вместе с тротуаром?

Чу И на мгновение задумалась, мысленно прокручивая эту картину, и нехотя признала ее правоту.

— Эх, — сокрушенно выдохнула она. — Кажется, моя жизнь только что лишилась всякого смысла.

Сян Синь лишь молча округлила глаза.

Спасите. Ей что, забыли выдать утренние успокоительные?

[А-ха-ха-ха-ха-ха!]

[О боже, почему я раньше не замечала, какая Чу И забавная? У нее же просто потрясающее чувство юмора!]

[Лицо Сян Синь — это нечто! Она реально усомнилась в адекватности своей подруги, а-ха-ха!]

[Стоило этой милашке дорваться до руля, как у нее сорвало все тормоза! Первобытная мощь вырвалась наружу!]

[С ума сойти! Она ведь на полном серьезе планировала прикупить трактор для городских прогулок!]

<http://bllate.org/book/19819/1995919>